

Секция «Политические науки»

**Политические предпочтения и электоральное поведение населения
Вологодской области в рамках третьего и четвертого электоральных
циклов.**

Красиков Алексей Николаевич

Аспирант

*Череповецкий государственный университет, Гуманитарный институт, Вологда,
Россия*

E-mail: istorik-vologda@yandex.ru

Электоральные процессы в современном обществе являются одним из важнейших показателей развития политической и социальной подсистем общества. Однако, их изучения сопряжено с целым рядом трудностей. Важнейшая из них – вопрос о соотношении результатов выборов (электоральной статистики) и данных социологических исследований (социологической поддержки).

В рамках данной статьи впервые предпринимается попытка исследования соотношения электоральной статистики и социологической поддержки отдельных политических партий в Вологодской области в период третьего и четвертого электоральных циклов 2003 – 2008 гг.

Сопоставление результатов социологических исследований и результатов выборов позволяет нам выявить степень дивергенции социологической и электоральной поддержки, а, как следствие, предпринять попытку установления «реальной» поддержки населением отдельных политических партий в регионе.

Основными источниками исследования послужили данные государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее ГАС «Выборы») [1] и данные мониторинга общественного мнения, проводимого Институтом социально-экономического развития территории РАН (далее ИСЭРТ РАН).

Обратимся сначала к распределению партийных предпочтений жителей Вологодской области по данным социологического опроса. В ходе опросов жителем региона регулярно задавался вопрос: «Какая партия выражает Ваши интересы?».

При анализе данных 2003 г. обращает на себя внимание доминирование протестного ответа «Никакая» (28,5%) и неопределенного ответа «Затрудняюсь ответить» (19,2%). В сумме эти позиции дают 47,7%, что свидетельствует о неопределенном отношении к политическим партиям почти половины населения области в год важнейшего политического события – парламентских выборов. «Единая Россия» в 2003 г. оказалась наиболее популярной у населения политической партией (18,3%), что в два раза ниже результата на парламентских выборах 2003 г. в Вологодской области (38,9% голосов). Объяснять такую разницу можно по-разному: административным ресурсом, фальсификацией результатов или смещением неопределившегося электората в сторону наиболее активной партии, обеспечившей максимально широкую (в основном популистскую) избирательную кампанию.

Социологическая поддержка коммунистов (10%) чуть выше их реальных результатов (8,8%), что свидетельствует об устойчивости электората этой политической партии, при не очень мощной избирательной кампании. Обратную ситуацию демонстрирует поддержка партии ЛДПР, по данным социологов ей отдают предпочтение 9,4% населения,

а результат на выборах несколько выше – 11,7% голосов. Эта ситуация, скорее всего, обусловлена личной политической активностью В. В. Жириновского.

Несколько иначе выглядят предпочтения населения в год следующей парламентской кампании. Прежде всего, следует отметить снижение количества ответов «Никакая» до 17,8% и незначительное повышение ответов «Затрудняюсь ответить» до 21,2%. Данная динамика явно свидетельствует о некотором незначительном повышении уровня политической культуры населения, однако установление зависимостей между социологическими данными и данными электоральной статистики все еще остается весьма затруднительным, поскольку партийно-политические предпочтения почти 40% населения остаются неясными. Поддержка «Единой России» значительно возрастает до 30,2%, однако разрыв между результатами голосования и данными социологического опроса остается огромным. Напомним, в 2007 г. «Единая Россия» получила на парламентских выборах в Вологодской области 60,47% голосов избирателей, т. е. ровно в два раза больше. Безусловно, подобные цифры вызывают массу разговоров о фальсификациях и административном ресурсе, ибо никакие статистические или математические погрешности не способны вобрать в себя столь внушительное расхождение.

Поддержка КПРФ и ЛДПР по данным социологов имеет тенденцию к снижению (7 и 7,5% соответственно). Результаты КПРФ на парламентских выборах 2007 г. в Вологодской области составили 9,28%, а ЛДПР – 10,99%. Социологический результат «Справедливой России» - 7,8%, что чуть ниже реального (8,81%).

Интерес представляет снижение количества респондентов, чьи интересы представляют партии, не включенные в список опроса. Если в 2003 г. ответ «Другая» дали 10,3% респондентов, то в 2007 – 6,9%, в 2009 – всего 0,1%. Эта тенденция свидетельствует о «сжатии» политического спектра в России, выражающемся в снижении общего числа партий и крупных политических движений, и дифференциации на «политических тяжеловесов» и «аутсайдеров», сопровождающимся утратой веры населения в небольшие партии. Дополнительным фактором, ведущим к снижению доли этого ответа является активизация борьбы власти с оппозиционными партиями и общественными организациями с применением непарламентских методов борьбы, что влечет за собой стремление части населения скрывать свою поддержку оппозиционных структур, в том числе и так называемой «несистемной оппозиции».

Рассмотрим теперь аналогичный срез общественного мнения на 2009 г. По данным 2009 г. количество респондентов, затрудняющихся ответить и не имеющих никакой партийной позиции, сохранилось на приблизительно том же уровне что и в 2007 (около 40%). Дальнейшего снижения числа респондентов, относящихся к этим категориям, не происходит, что негативно характеризует процессы роста политической культуры и политического самосознания в России. Популярность «партии власти» продолжила расти и достигла 37,4%, на остальные партии приходится менее четверти респондентов. Данная ситуация свидетельствует о складывании в России многопартийной системы с чрезмерным доминированием одной партии, что угрожает в ближайшем будущем складыванием однопартийной и псевдомногопартийной системы в стране.

В целом, можно сделать вывод о значительной дивергенции электоральной статистики и социологической поддержки для партии «Единая Россия» и незначительной дивергенции для остальных политических партий в регионе. Причины этого следует искать в низкой политической культуре населения, моноцентричности политической борьбы,

активном использовании административного ресурса. Анализ данных позволяет четко увидеть перераспределение голосов в пользу «партии власти», что свидетельствует о неполном развитии демократической процедур в регионе.

Важно отметить, что партии, имеющие незначительную дивергенцию электоральной и социологической поддержки, могут чувствовать себя более уверенно в перспективе ближайших нескольких лет, чем те, чья поддержка подвержена значительной дивергенции.

Литература

1. Данные ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru>